

О. Б. Сухомлинова

Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Аннотация. В статье рассказывается о методике С. А. Маслиха по изучению, классификации, копированию и реконструкции изразца, основанной на личных экспедициях по древнерусским городам. Приводятся высказывания автора о целях и задачах коллекционера, мере его ответственности за сохранение существующих образцов древнерусского изразцового искусства. По следам маршрутов экспедиций создателя коллекции акварельных копий изразцов рассматривается все этапы ее создания – от изучения работ авторитетных исследователей русского изразцового искусства XV–XIX веков до создания уникальной иллюстрированной истории его развития, позволяющей мастерам будущих поколений развивать и обогащать русское изразцовое искусство, используя обретенные исторические данные, а также новые практики и технологии. Актуальность и востребованность коллекции, созданной С. А. Маслихом, подтверждается ее неоднократным использованием в создании современных проектов и экспозиций на многих выставочных площадках нашей страны до настоящего времени.

Ключевые слова: проектирование и строительство, памятники древнерусской архитектуры, русское изразцовое искусство, графическое выполнение факсимильных копий изразцов, воссоздание русского изразца, реконструкция, Сергей Александрович Маслих

Для цитирования: Сухомлинова О. Б. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 9–20.

Имя Сергея Александровича Маслиха знакомо всем, кто изучал русский изразец. Современные исследователи самобытного и яркого раздела русского изразцового искусства ставят С. А. Маслиха в один ряд с такими признанными авторитетами, как Н. В. Султанов и А. В. Филиппов [Баранова, 2011, с. 20] (рис. 1).

Сергей Маслих родился в 1901 году в Москве в семье обрусевших немцев. В 1920 году окончил реальное училище при лютеранской кирхе Святого Михаила, а в 1925 году – Мо-

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

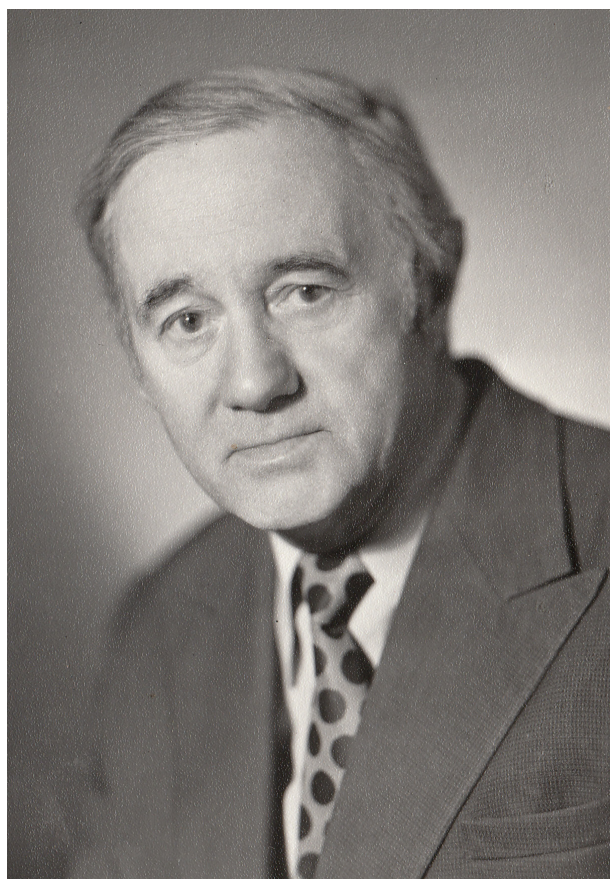

Рис. 1. Маслих Сергей Александрович (1901–1991). Фото 1986 года из архива О. Б. Сухомлиновой
Fig. 1. Sergey A. Maslikh (1901–1991). Foto made in 1986. The archive of Olga Sukhomlinova

сковское высшее техническое училище, отделение фабрично-заводской архитектуры. Руководителем его дипломного проекта был выдающийся архитектор Леонид Александрович Веснин, который рекомендовал талантливого выпускника своему брату Виктору Веснину. В архитектурной мастерской братьев Весниных, которая неоднократно меняла свое название, но всегда оставалась высокопрофессиональным объединением инженеров и архитекторов-конструктивистов, Сергей Александрович проработал почти сорок лет. За эти годы он участвовал в проектировании и строительстве большого количества объектов, начиная с крупных электростанций с сопутствующей инфраструктурой до комплексной типовой жилой застройки городов и поселков по всей стране, включая административные помпезные здания, сохранившиеся до нашего времени. В 1961 году С. А. Маслих по состоянию здоровья был вынужден уйти на пенсию.

Размеренная жизнь пенсионера оказалась ему не по душе, и начался новый «изразцовый» этап его трудовой деятельности. «Постоянные частные поездки по местам строительства и путешествия по древним городам и старинным усадьбам, – писал он в автобиографии, – позволили мне знакомиться и изучать памятники русской архитектуры, без знания которой я не мыслил своей работы над современным жильем. Меня всегда увлекали произведения замечательных русских умельцев, я видел, как они безжалостно уничтожались, надо было во что бы то ни стало их сохранить, хотя бы в рисунках. И когда я их начал изучать и, особенно рисовать, я полюбил их не меньше, чем любил работу над жилой секцией и фасадами жилых зданий»¹.

¹ Автобиография С. А. Маслиха. Архив Музея архитектуры имени А. В. Щусева.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Решение заняться изразцами пришло к нему, возможно, из давнего увлечения древнерусской архитектурой. Вероятно, к этому подтолкнули четыре старинных изразца, привезенные супругой С. А. Маслиха в далеком 1919 году с реставрационной практики в Угличе и Ярославле. Изразцы стояли на книжном шкафу как неотъемлемая часть интерьера и радовали своими яркими красками.

В начале 60-х годов квартиры многих москвичей украшали иконы, прялки и другие предметы искусства, массово привозимые с Севера. Чаще их скупали у жителей отдаленных деревень, иногда находили в заброшенных церквях. Многие считали, что таким образом спасают бесценные произведения от полного разрушения. С. А. Маслих был убежден, что любое произведение искусства должно оставаться на том месте, куда его поместила рука древнего мастера. И ждать, когда придут профессиональные реставраторы и вдохнут в него новую жизнь. Архитектор решил не заниматься собирательством изразцов, ограничив свое увлечение созданием акварельных копий-рисунков. Любая работа, считал Сергей Александрович, должна начинаться с изучения информации, источником которой в те годы были лишь книги и редкие печатные издания в газетах и журналах, которые в полном объеме можно было увидеть в Ленинской библиотеке. С. А. Маслих записался в библиотеку и приступил к работе.

Ежедневно в течение двух лет Сергей Александрович посещал библиотеку. Отправлялся туда к четырем часам и изучал подобранные материалы до самого закрытия. К вечеру библиотека была почти пустой, работать было комфортно. Начинал с изучения трудов авторитетных исследователей русского изразцового искусства – И. Е. Забелина, Н. В. Султанова, А. В. Филиппова. В первой половине дня – отправлялся по московским музеям, в коллекциях которых имелись образцы изразцового искусства. Поначалу С. А. Маслих изучил и сделал акварельные копии наиболее интересных изразцов, находившихся на исторических зданиях и в музеях Москвы, для чего обследовал в первую очередь крупнейшие собрания Музея-усадьбы «Коломенское», Исторического музея, музеев Московского Кремля, Музея архитектуры им. А. В. Щусева.

В процессе осмысления прочитанного и первого практического опыта сложился план и формат работы – графическое выполнение факсимильных копий изразцов, по возможности полно иллюстрирующих все этапы истории изразцового дела в России. География поисков расширялась. По отдельным разрозненным источникам, пользуясь бесценными консультациями музейных сотрудников, он составлял маршруты летних экспедиций, охвативших огромную территорию от Орла до Архангельска, от Перми до Санкт-Петербурга. За пятнадцать лет исследователь побывал более чем в восьмидесяти городах. «Объехал всю Святую Русь», – скажет он потом корреспонденту газеты «Известия» Р. Армееву (статья «Пять веков после инфаркта», газета «Известия», 5 сентября 1983 года, № 248, С. 3). Так теперь и складывалась жизнь: зимой изучение материалов музейных фондов, летом – экспедиция по местам нахождения изразцов. Быстро сложился новый круг общения, появились новые цели.

Приходилось работать на строительных лесах и в траншеях археологических раскопок, в музейных залах и в скромных деревянных домах. Во время летних экспедиций по старым городам выпрашивал у местных жителей самые высокие в округе лестницы, чтобы забраться поближе к изразцам, установленным на карнизах древних храмов, а если одной лестницы не хватало, сколачивал две и устраивался на них при помощи придуманного им самим специального приспособления, крепившегося на самом верху. Страха высоты не было, голова не кружилась. Выручала старая привычка лазить по строительным лесам, помогали навыки опытного охотника.

В июне С. А. Маслих отправлялся в экспедицию по заранее составленному маршруту. В пути маршрут мог разрастаться в зависимости от полученных на месте сведений. Ехал

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

на поезде, на автобусе, на попутках, тракторах и телегах. Из документов был только паспорт и письмо от Союза архитекторов СССР, что С. А. Маслих ведет исследовательскую работу по копированию и воссозданию русского изразца. В глубинке слово «воссоздание» ассоциировалось с восстановлением церквей, что помогало обрести бескорыстную искреннюю поддержку и помощь местного населения. А помощь была нужна. И люди, на удивление, охотно помогали, а потом звали в гости, созывали соседей, вспоминали в чьих домах сохранились старые печи, давали советы, какой храм в округе стоит посетить, нередко брали на себя роль провожатых и помощников.

В больших городах – Ростове Великом, Новгороде и Ярославле – в странном немолодом москвиче не раз видели шпиона, который зачем-то лезет по высокой лестнице наверх храма. Столкнувшись впервые с такой проблемой, Сергей Александрович начинал работу в любом крупном городе с визита к начальнику местного отделения милиции, которого ставил в известность о целях своего пребывания. Нередко ему выделяли сопровождающего сотрудника, который вел разъяснительную работу среди бдительных граждан у подножья лестницы, по которой взбирался С. А. Маслих для копирования очередного изразца.

Орудиями труда на высоченной стремянке были кусок кальки и карандаш. Фотоаппарату Сергей Александрович не доверял, да и сделать фотографию на огромной ненадежной лестнице было весьма проблематично. Гораздо больше выручал старый бинокль известной французской фирмы Chevalier Opticien Paris, принадлежавший его деду. Единственное, что он все же привозил из своих поездок, были маленькие осколки изразцов, которые во множестве валялись в округе. Осколки бережно складывались по конвертам, подписывались. Недостающие цветовые образцы зарисовывались на месте акварельными красками на небольшой обрывок ватмана и отправлялись в тот же конверт.

Работа над созданием копии проводилась уже по возвращении в Москву. Размеры изразца-подлинника и его копии не всегда совпадали. Приходилось переводить рисунок в другой размер, соблюдая масштаб изображения. Все измерения просчитывались на логарифмической линейке, чистовая калька переводилась на картон или планшет с ватманом. Дальше начиналась работа с акварельными красками: доставались конвертики с осколками, подбирались каждый из цветов. Через день акварельный рисунок изразца был готов, а автор еще сутки внимательно изучал полученное изображение, корректировал его, вносил изменения. На следующий день начиналась работа над следующим изразцом. Копии получались удивительно похожими на исходный образец. Скрупулезно копировался не только цвет и рисунок подлинника, удавалось передать игру света и тени, матовую или глянцевую поверхность изразца.

К 1969 году готовых работ собралось значительное количество. Директор Государственного музей архитектуры имени А. В. Щусева, Виктор Иванович Балдин, с которым С. А. Маслих дружил многие годы, предложил сделать выставку. В музей приехал большой знаток и ценитель русского искусства – Юрий Серафимович Мелентьев, в то время занимавший пост первого заместителя председателя Комитета печати Совета министров СССР, вскоре назначенный министром культуры РСФСР. Ю. С. Мелентьев внимательно осмотрел выставку и обратился к автору с предложением издать выставленную коллекцию в виде печатного иллюстрированного альбома.

Началась работа над созданием книги. В текстовую часть книги были положены материалы лекций, два цикла которых были прочитаны автором коллекции в музее архитектуры имени А. В. Щусева, а позднее – в Доме ученых. Частную коллекцию опубликовать в те годы было невозможно, поэтому было принято решение о закупке коллекции акварельных копий Музеем архитектуры имени А. В. Щусева. Таким образом, коллекция перекочевала из квартиры С. А. Маслиха в музей, где бережно и с любовью храниться до настоящего времени.

Начался новый этап жизни С. А. Маслиха. Он писал и правил текст, уточнял детали атрибуций, неоднократно спорил с редактором, работал с автором макета книги, ездил в типографию им. Ивана Федорова в Ленинград смотреть на качество печати. В 1976 году книга вышла в свет. Это был не просто альбом с акварельными изображениями изразцов, а каталог их копий. В каталожной части описаны размеры, материал, названы авторы изразцов (если таковые имелись), приведены аналоги, указано местонахождение каждого изразца.

Практический опыт, накопленные знания и системность мышления позволили С. А. Маслиху атрибутировать многие изразцы, систематизировать архитектурную керамику по хронологии создания изразцов, времени их бытования, географии, школам и взаимовлияниям. В 1983 году было выпущено переработанное и дополненное издание книги с акварельными изображениями и реконструкциями изразцовых печей. По сути – это две разные книги, выпущенные под одним названием для упрощения рутинного процесса издательских формальностей. В 1984 году был заключен договор на издание третьей книги, обещавшей быть наиболее интересной, посвященной изразцу как элементу русской архитектуры.

В ходе подготовки книг для печати многие места необходимо было посетить повторно, чтобы уточнить информацию. Одним из таких мест был Великий Устюг, куда С. А. Маслих приехал в 1974 году.

К историческому наследию власти и жители Великого Устюга всегда относились с большим почтением. В 1910 году в Великом Устюге было создано церковное древлехранилище. Местом исследования С. А. Маслиха был Великоустюгский краеведческий музей, позднее включенный в ныне существующий Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Основная часть акварельных копий отдельных изразцов местного производства была выполнена из собрания краеведческого музея Великого Устюга, что нашло свое отражение в аннотации к репродукциям, представленным в первом издании книги.

Сергей Александрович отмечал не только богатство коллекции музея, но и высокий профессионализм сотрудников, которые стали его бесценными помощниками. Хорошо сохранившиеся изразцовые печи Великого Устюга поражали. Единственная акварельная зарисовка печи, облицованная рельефными двухцветными изразцами местного производства, была включена уже в первое издание книги.

Изразцовая печь, вызвавшая наибольший интерес автора, была облицована рельефными двухцветными изразцами устюгского производства первой половины XIX века. Она находилась в районной библиотеке Великого Устюга. Строгая и лаконичная печь с лежанкой, прекрасно сохранившаяся до наших дней, стала основой для нескольких реконструкций, которые нашли свое отражение во втором издании альбома С. А. Маслиха.

Малое, по сравнению с другими древнерусскими городами, уничтожение архитектурного наследия сыграло свою роль в том огромном впечатлении, который произвел Великий Устюг на автора. Поражала бесконечная преданность своему городу сотрудников местных музеев и краеведов. По воспоминаниям С. А. Маслиха, благодаря личным качествам людей, работавшим в этом удивительном городе, удалось сохранить многие памятники древнерусской архитектуры. В ходе летней экспедиции 1974 года ему удалось увидеть в жилом доме сохранившуюся изразцовую печь восемнадцатого века. Она была целой и не изуродованной поздними переделками, но активно использовалась хозяйкой дома для отопления и приготовления пищи. Закопченная печь была покрыта нагаром и вековой пылью. Мыть ее боялись, чтобы не развалились швы между изразцами. Хозяйка пообещала к следующему лету попытаться отмыть небольшой, наиболее крепкий фасад, чтобы можно было сделать копию хотя бы одного изразца. Вдохновленный находкой, С. А. Маслих твердо обещал вернуться через год.

Зимой 1975 года Сергей Александрович отправился в Ленинград в типографию им. Ивана Федорова, где начала печататься его первая книга. Типография славилась на всю страну и приглашала автора для проверки качества иллюстраций и цветопередачи пробных экземпляров будущего издания. Там услышал, что Русский музей закупил в Великом Устюге изразцовую печь аналогичную той, которую он нашел летом. Над печью трудились реставраторы. Они рассказали С. А. Маслиху о сумме, которую музей выложил за приобретение. Сумма была по тем временам фантастическая – 2000 рублей. Ошеломительным казался сам факт выделения государственному музею подобного финансирования. Появилась смутная надежда спасти уникальную печь, обнаруженную летом.

Летом 1975 года С. А. Маслих, как и обещал, приехал в Великий Устюг, но в этот раз его ждало горькое разочарование. Встретившая его хозяйка дома сказала, что отмыть печь не удалось. Начали сыпаться швы. А еще похвасталась, что знакомый москвич пообещал ей поставить новую хорошую печь в обмен на старую. Сергей Александрович пытался ей рассказать о приобретении Русского музея, о цене, которую мог ей за печь заплатить аналогичный музей в Москве или Ленинграде. Пожилая хозяйка призадумалась, но было видно, что обещанная новая печка была ближе ее сердцу.

Уже в Москве С. А. Маслих поведал свою печальную историю Ю. С. Мелентьеву. Тот пообещал разобраться, включил Сергея Александровича в состав своей рабочей группы Министерства культуры, которая ехала по музеям Русского Севера, но принять участие в поездке С. А. Маслиху не удалось. Эта печальная история до конца дней не давала ему покоя, но не могла испортить огромного впечатления, которое Великий Устюг оставил в душе Сергея Александровича.

Уникальная и многочисленная коллекция изразцов в городских музеях, общественных зданиях и частных домах позволила С. А. Маслиху значительно расширить и обогатить свою коллекцию. Отдельные изразцы, печные клейма и полностью сохраненные печные комплекты представляли огромный объем материала для изучения, копирования и реконструкции. Муравленные изразцы, богато украшающие Вознесенскую церковь Великого Устюга (1648 г.), С. А. Маслих считал привезенными из далекой Москвы. В первом издании книги он представляет великоустюгские изразцы в качестве богатого иллюстративного материала к классификации типов изразцов [Маслих, 1976]. Во втором издании – выделяет изразцовую школу Великого Устюга как самостоятельное производство [Маслих, 1983]. Автор отмечает самобытность мастеров Великого Устюга, которые в течение всего XVIII века выделяли рельефные изразцы с орнаментальными рисунками, не применяя распространенную в других местах роспись. Сохранившиеся храмы с декором местного производства позволили датировать начало самостоятельного производства изразцов 30-ми годами XVIII столетия. Ранние изразцы имели темный фон, чаще всего зеленый, и светлые орнаменты (рис. 2, 3, 4).

Позднее палитра меняется, для изразцов местного производства характерны темные орнаменты на светлом фоне, в основном зеленые и синие – на белом (рис. 5, 6).

Печи, облицованные изразцами Великого Устюга, были красочны и декоративны. По оценке С. А. Маслиха, их создатели достигли совершенства в мастерстве. Изразцы местного производства использовались в местном строительстве, их охотно везли как в соседнюю Вологду, так и в далекий Санкт-Петербург. Устюгские печи походили разнообразием сюжетов и ярким колоритом на восточные ковры, широко представленные на многочисленных ярмарках, проводимых в городе в XVIII–XIX веках дважды в год. Среди сохранившихся экземпляров выделялись печи церкви Сергия Радонежского (1769 г.) в Дымковской слободе, Сергиевской церкви Великого Устюга (60-е годы XVIII века), дома Гостевых (последняя четверть XVIII века), районной городской библиотеки (40-е годы XIX века), а также печь,

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 2. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 21,8 × 19. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6339
Fig. 2. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6339

Рис. 3. С. А. Маслих. Рельефный многоцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 20 × 16,8. Государственный исторический музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6340
Fig. 3. Sergey A. Maslikh. Relief multicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. State History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6340

Рис. 4. С. А. Маслих. Рельефный многоцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 21 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6343/1
Fig. 4. Sergey A. Maslikh. Relief multicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6343/1

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 5. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Конец XVIII – первая половина XIX века. 21,8 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6344/2

Fig. 5. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Late 18th or first half of 19th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Inv. № PV 6344/2

Рис. 6. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Последняя треть XVIII века. 21 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6343/7

Fig. 6. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Last third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Inv. № PV 6343/7

облицованная рельефными изразцами (последняя четверть XVIII века) великоустюгских мастеров в музее Академии имени А. Л. Штиглица в Санкт-Петербурге.

Маслих отмечал, что именно изразцы, обнаруженные им в ходе по Русскому Северу в фондах музеев, позволили ему начать работу над реконструкцией утраченных печей. Особое место он отводил коллекциям музеев Великого Устюга. Отдельные изразцы, их фрагменты, печные клейма и полностью сохраненные печные комплекты представляли огромный объем для изучения и реконструкции. Так, фрагмент печного клейма из девяти рельефных двухцветных изразцов утраченной печи Вознесенской церкви в Великом Устюге позволил создать реконструкцию торцевой части печи с лежанкой, облицованной двухцветными изразцами, производства Великого Устюга из трапезной палаты второго этажа несохранившейся церкви города (рис. 7, 8).

Искреннее восхищение исследователя вызывал многоцветный, яркий и необычный узор фрагмента печного клейма из десяти рельефных многоцветных изразцов, производства Великого Устюга. Образец датирован концом XVIII века. На его основе была сделана реконструкция изразцовой печи, где исходными материалами послужили сохранившиеся изразцы, из которых сложены клейма изделия цокольной и венчающей частей, промежуточные пояса печи, находящиеся в Великоустюгском краеведческом музее. Общая структура облицовки принята в соответствии с облицовкой печей тех лет, по сохранившимся фотографиям и музейным описаниям.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 7. С. А. Маслих. Печное клеймо из девяти рельефных двухцветных изразцов из утраченной печи Вознесенской церкви в Великом Устюге. Производство Великого Устюга. Конец XVIII – первая половина XIX века. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6354/7

Fig. 7 Sergey A. Maslikh. Nine relief tile stove panel of ruined Ascension church in Veliky Ustug. Late 18th or first half of 19th century. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6354/7

Рис. 8. С. А. Маслих. Торцевая часть печи с лежанкой, облицованная двухцветными изразцами производства Великого Устюга из трапезной палаты второго этажа Вознесенской церкви Великого Устюга. Конец XVIII – начало XIX века. Реконструкция. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6731/1

Fig. 8. Sergey A. Maslikh. Stove with sleeping berth faced with relief bicolor tiles, made in Veliky Ustug from refectory chamber of the first floor in Ascension church in Veliky Ustug. Late 18th or early 19th century. Reconstruction. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6731/1

Эти реконструкции частично были использованы при создании выставки изразцовых печей в Великом Устюге в 2024 году, которая включала значимый раздел, посвященный вкладу С. А. Маслиха в дело сохранения искусства русского изразца (рис. 9, 10).

В том, что русское изразцовое искусство бесценно и будет востребовано потомками, С. А. Маслих абсолютно не сомневался. Перед любым исследователем прошлого, по его мнению, прежде всего стоит задача максимально сохранить существующие образцы, а при невозможности – сделать обмеры, копии и описания для их воссоздания в будущем. Именно в этом усматривал свою задачу Сергей Александрович, создавая свою коллекцию акварельных копий русского изразца XV–XIX веков.

В настоящее время возродился интерес к русскому изразцу и встает практическая необходимость его воссоздания. Прошедшая в 2019 году в Санкт-Петербурге в Музее архитектурной художественной керамики «КЕРАМАРХ» выставка «Охотник за изразцами. Русское изразцовое искусство XV – середины XVII века глазами С. А. Маслиха», упоминание его коллекции, которая послужила графическим оформлением к выставке «Самовар. О необычном заказе Петра Первого в Китай» в Свяжске в 2022 году и в Российском государственном гуманитарном университете в 2025 году (см. [Баранова, 2025]), выставка

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 9. С. А. Маслих. Печное клеймо из десяти рельефных многоцветных изразцов. Производство Великому Устюга. Конец XVIII века. Отдельные изразцы находятся в Великоустюгском краеведческом музее. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6535

Fig. 9. Sergey A. Maslikh. Ten relief multicolor tile stove panel made in Veliky Ustug. Late 18th century. Separate pieces are presented in the collection of Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6535

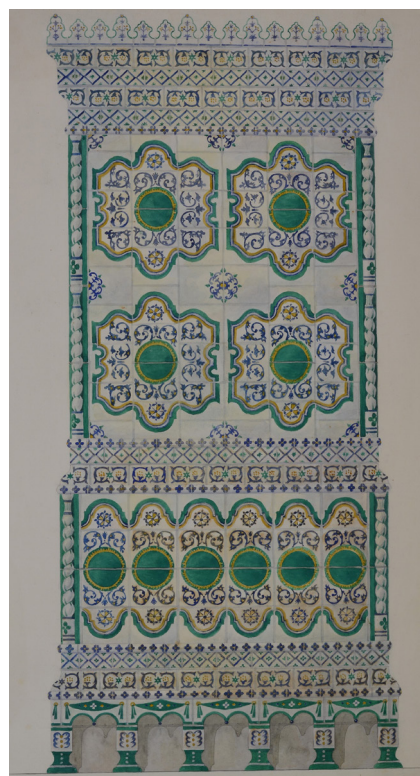

Рис. 10. С. А. Маслих. Печь, облицованная рельефными многоцветными изразцами производства Великому Устюга. Конец XVIII века. Реконструкция. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6730

Fig. 10. Stove faced with relief multicolor tiles, made in Veliky Ustug. Late 18th century. Reconstruction. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6730

из фондов Великоустюгского государственного музея-заповедник «Печи образцовые на красках» в Великом Устюге в 2024–2025 гг. – свидетельства этого интереса, они могут стать импульсом для современных художников-керамистов и исследователей развивать и обогащать своими талантами современное искусство страны.

Библиография

- Баранова С. И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: МГОМЗ, 2011. 432 с.
- Баранова С. И., Скупченко Л. А. «Северо-Двинская» школа изразцового дела: истоки возникновения и художественные особенности (на материале коллекции изразцов Великоустюгского музея-заповедника) // Архитектурная археология. 2023. № 5. С. 185–201.
- Баранова С. И. Выставка «Сазань. О необычном заказе Петра Первого в Китай», РГТУ, 18.02.2025 – 18.04.2025 // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 94–101.
- Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1976. 250 с.

Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1983. 274 с.

Скупченко Л. А. Изразцы Великого Устюга в собраниях российских музеев // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 79–93.

OLGA B. SUKHOMLINOVA

SERGEY MASLIKH EXPEDITION TRIPS TO ANCIENT RUSSIAN CITIES

Abstract. The article describes the personal methods of S. Maslikh's research, classification, copying and reconstruction of ornamental tiles based on his expedition trips to ancient Russian cities. The author's ideas of the goals and tasks of the collector, the extent of his responsibility for the preservation of existing samples of Old Russian tile art are presented. Following the routes of expeditions of the creator of the collection of watercolor copies of tiles, all stages of its creation are considered – from studying the works of authoritative researchers of Russian tile art of XV-XIX centuries to the creation of a unique illustrated history of its development, allowing masters of future generations to develop and enrich Russian tile art, using the acquired historical data and new practices and technologies. The relevance of the collection created by S. A. Maslikh has been confirmed by its constant use in the creation of modern projects and expositions at many exhibition areas of the country.

Keywords: design and construction, monuments of ancient Russian architecture, Russian ornamental tiles art, graphic implementation of ornamental tiles facsimile copies, reproduction of ornamental tiles, reconstruction

References

- Baranova S. I. Russkii izrazets. Zapiski muzeinogo khranitel'ia (Russian ornamental tile. Notes of Museum Curator). M.: MGOMZ, 2011. 432 s.
- Baranova S. I., Skupchenko L. A. «Severo-Dvinskaiia» shkola izraztsovogo dela: istoki vzniknoveniia i khudozhestvennye osobennosti (na materiale kollektsii izraztsov Velikoustiugskogo muzeia-zapovednika) (The "North Dvinsk" school of tile making: origins and artistic features (based on the collection of tiles of the Veliky Ustyug Museum-Reserve)) // Arkhitekturnaia arkheologiya. 2023. № 5. S. 185–201.
- Baranova S. I. Vystavka «瓷簞炉. O neobychnom zakaze Petra Pervogo v Kitai», RGGU, 18.02.2025–18.04.2025 (Exhibitoin «瓷簞炉. About The Unusual Order of Peter the First to China», RSUH, 18.02.2025 – 18.04.2025) // Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii. 2025. № 1(5). S. 94–101.
- Maslikh S. A. Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov (Russian Ornamental Tiles Art of XV–XIX Centuries). M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. 250 s.
- Maslikh S. A. Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov (Russian Ornamental Tiles Art of XV–XIX Centuries). M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983. 274 s.

Skupchenko L. A. Izraztsy Velikogo Ustiuga v sobraniikh rossiiskikh muzeev (The Tiles of Veliky Ustyug in the Collections of Russian Museums) // Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii. 2025. № 1(5). S. 79–93.

Поступила в редакцию: 23.03.2025

После доработки: 01.04.2025

Принята к публикации: 01.05.2025